

Секция «Альтернативные способы урегулирования правовых конфликтов»

Обязательная медиация по гражданским делам: есть ли будущее?

Научный руководитель – Борисова Елена Александровна

Багрянская Полина Денисовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: pbagryanskaya@mail.ru

Содействие мирному урегулированию споров является самостоятельной задачей гражданского судопроизводства. Такой подход находится не только в русле общемировой тенденции, но и соответствует опыту отечественного правового регулирования [2],[3],[4].

На современном этапе судебной реформы (2018-2021 гг.) происходит дальнейшее совершенствование примирительных процедур. Одной из последних новелл в указанной сфере является реализация положений Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ, согласно которому в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ наряду с медиацией и переговорами в качестве самостоятельного вида примирительных процедур был введен институт судебного примирения.

В настоящий момент оценить эффективность судебного примирения по гражданским делам в силу ряда факторов не представляется возможным, однако в условиях все возрастающей судебной нагрузки и высокого уровня конфликтности в обществе представляется необходимым продолжать разработку иных способов реализации задачи по примирению сторон.

Следуя за Ф. Сандером, предложившим еще в 1976 г. концепцию «дома правосудия» (или центра разрешения споров) со множеством дверей [1], рассмотрим некоторые механизмы альтернативного урегулирования споров (далее также АРС), интегрированных в судебное разбирательство, существующие в зарубежных правовых порядках.

Например, в США в большинстве штатов созданы и эффективно функционируют различные медиативные программы, направленные на урегулирование спора на ранних стадиях процесса. Однако, в научной среде остается актуальной дискуссия о допустимости подобных интегрированных в судебное разбирательство медиативных программ, степени их обязательности, критериях, на основании которых дело может быть направлено судьей на обязательную медиацию и санкциях за уклонение от участия в такой процедуре.

Первое на что обращается внимание при рассмотрении института обязательной медиации - это некоторая абсурдность самой конструкции [6]. Действительно, основной характеристикой процедуры медиации, как и любого иного вида АРС, является добровольность. Медиация по направлению суда противоречит классическим представлениям об институте медиации.

Кроме того, высказываются дополнительные опасения относительно концепции обязательной медиации, связанные с нарушением права на доступ в суд; неэффективностью указанной процедуры, а как следствие и судебной деятельности в силу несения дополнительных финансовых и временных издержек; несправедливостью и нечеткостью критериев соблюдения участниками спора условия об обращении к обязательной медиации.

Однако, есть и иной взгляд на рассматриваемую проблему. В одной из работ профессор Ф. Сандер писал о том, что обязательная медиация необходима в качестве временного средства для достижения цели [7]. Поскольку граждане и организации не обращаются к указанной процедуре добровольно, им должна быть предоставлена возможность испытать преимущества посредничества. Исходя из чего автор делает вывод о том, что медиация по

направлению суда может являться краткосрочной мерой, используемой в юрисдикциях, где процедуры АРС наименее развиты, и может быть отменена, как только общество достигнет надлежащего уровня осведомленности о процедурах АРС.

Такой подход представляется интересным и особо актуальным для отечественной судебной системы, где основным препятствием для распространения процедуры медиации и иных видов АРС являются особенности российского менталитета и достаточно низкий уровень доверия к несудебным механизмам урегулирования правовых конфликтов. Именно поэтому представляется целесообразным в качестве эксперимента в некоторых субъектах Российской Федерации, где уже существуют крупные центры медиации предусмотреть возможность направления участников спора в подобные центры для урегулирования спора.

Однако здесь возникает вопрос о критериях, которыми должны руководствоваться суды при решении вопроса о потенциальной «пригодности» дела для направления на примирительные процедуры. По данному вопросу в зарубежных правовых системах также накоплен немалый опыт [5]. Наиболее предпочтительным представляется подход, основанный на индивидуализации спора: судья, рассматривающий дело, в каждом конкретном случае принимает решение о перспективах проведения процедуры медиации (в зависимости от категории спора, состава участников, доказательственной базы, величины судебных издержек, наличия квалифицированного юридического представительства сторон, и т.д.).

К сожалению, ограниченный объем настоящих тезисов не позволяет рассмотреть все вопросы, связанные с реализацией медиативных программ, однако однозначно можно заключить, что институт обязательной медиации требует дополнительного внимания в условиях российской правовой действительности.

Источники и литература

- 1) Альтернативное разрешение споров: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2019. С. 50.
- 2) Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 2016. С. 267, 429.
- 3) Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2019.
- 4) Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань., 1890.
- 5) Kiernan J. S. Reducing the cost and increasing the efficiency of resolving commercial disputes. *Cardozo law review*. 2018. Vol. 40.187. С. 217-218.
- 6) Quek D. Mandatory mediation: an oxymoron? Examining the feasibility of implementing a court-mandated mediation program. *Cardozo Journal of Conflict Resolution*. 2010. Vol 11.2. P. 484.
- 7) Sander F., H. Allen W. & Hensler D., Judicial (Mis)use of ADR? A Debate. *The University of Toledo law Review*, 1996. Vol. 27. No 4. P. 885-886.